

УДК 316.334.2:339.732.4

АНАТОЛИЙ АРСЕЕНКО,

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела экономической социологии Института социологии НАН Украины, Киев

ВИТАЛИНА БУТКАЛЮК,

кандидат социологических наук, научный сотрудник отдела экономической социологии Института социологии НАН Украины, Киев

Реформы под эгидой МВФ в Украине: бойтесь данайцев, дары приносящих

Куда ведут реформы под эгидой МВФ

Международный валютный фонд (МВФ) был основан на международной валютно-финансовой конференции ООН в Бреттон-Вудсе (США) в 1944 году, чтобы содействовать развитию международного сотрудничества в области международных валютных проблем. Страны антигитлеровской коалиции, пострадавшие в результате фашистского нашествия в период Второй мировой войны, возлагали большие надежды на помощь МВФ и Всемирного банка (ВБ) в восстановлении народного хозяйства на справедливых условиях. Но этим ожиданиям не суждено было сбыться, как и обещаниям МВФ повысить эффективность экономик бывших социалистических стран при помощи так называемого Вашингтонского консенсуса. Главным фактором низкой результативности МВФ в этом направлении стала политика двойных стандартов в деятельности Фонда, которая была взята на вооружение его руководством с первых лет его существования. Последняя сводится к выполнению диктата Вашингтона: “Делайте так, как говорим мы, а не так, как делаем мы”. Вследствие этого в последнее время все больше исследователей МВФ справедливо считают его “символом империалистического доминирования метрополии над глобальным Югом” [Keaneу, 2011: р. 134].

Как известно, роль метрополии в колониальном мире после Второй мировой войны перешла от Великобритании к США. Последние мечтали об

установлении “американского столетия” и возлагали в этом большие надежды на Бреттон-Вудские институты — ВБ и МВФ. С этой целью США активно использовали свое влияние в названных учреждениях для достижения идеалов “*Rex Americana*”. В отличие от ООН, где действует принцип “одно государство — один голос”, в МВФ введено “взвешенное голосование”. Критики МВФ рассматривают его как “один доллар — один голос”. Поскольку США обеспечивают наиболее весомый взнос в МВФ, на пороге XXI века им принадлежало почти 20% всех голосов в Исполнительном совете Фонда, тогда как 23 бедным африканским странам — чуть больше 1% [Momaní, 2004: p. 881–882]. В наши дни на долю Японии и девяти натовских стран приходится свыше 50% голосов в МВФ, а пять стран БРИКС, вместе взятые (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка), в которых проживает примерно 42% населения мира, обладают менее чем 8% голосов в МВФ. Распределение голосов в МВФ в соответствии с установленными квотами позволяет странам капиталистического “ядра” провести или заблокировать любое решение в интересах известной триады глобального капитализма “США — Евросоюз — Япония” [De Ploeg, 2017: p. 69].

Будучи не столько экономической, сколько политической креатурой США, МВФ в послевоенные годы значительно расширил свои регулятивные, консультативные и финансовые функции в интересах американского капитала и вышел далеко за рамки своих уставных обязанностей в плане интервенций в политику суверенных государств. По словам профессора истории Колумбийского университета Марка Мазовера, с начала 1970-х годов “Всемирный банк и МВФ, а также многие менее заметные, но не менее влиятельные организации неоднократно вмешивались в дела других стран якобы из соображений экономической рациональности” [Мазовер, 2016: с. 399]. Под этим поводом и прикрытием руководители МВФ настойчиво продвигают свое видение экономических реформ в странах-заемщицах и выдвигают якобы привлекательные условия кредитования “больных” экономик. Однако лечение последних в соответствии с императивными рекомендациями Фонда во многих случаях обходится им дороже, чем сама болезнь, и, как правило, приводит к затягиванию долговой петли.

Вместе с МВФ на просторах реформации и глобализации стран глобального Юга с такими же результатами “работают” глобализационные локомотивы глобального Севера — ВБ и Всемирная торговая организация (ВТО). Из-за этого упомянутую триаду финансово-экономических институтов “МВФ — ВБ — ВТО” зарубежные ученые все чаще называют “несвятой троицей” и “тремя всадниками апокалипсиса”. Именно поэтому старший исследователь Центра развития и окружающей среды Университета Осло Бенедикт Булл обращает внимание на то, что сотрудничество с “тремя всадниками апокалипсиса” требует “способности следить не только за всеобъемлющим процессом установления и поддержки глобальной гегемонии, но и за операциями с мелочами индивидуальных институтов, поскольку нам нужно “демистифицировать” этих хорошо известных всадников” [Bull, 2004: p. 745].

Негативные последствия внедрения идеологии и практики МВФ в странах “третьего” мира и с “переходной экономикой” привлекают все большее внимание обществоведов к анализу структуры и деятельности МВФ как инструмента внешней политики США. В этом контексте современные исследователи МВФ делятся на две группы. Представители первой доказы-

вают подчиненную роль МВФ внешнеполитическим интересам США, которые используют возможности Фонда даже для скупки голосов непосредственных членов Совета Безопасности ООН и ставят условия предоставления кредитов МВФ в зависимости от позиций стран-членов ООН при голосовании в Генеральной Ассамблее. Представители второй считают МВФ независимым институтом и отмечают возможность несовпадения политических интересов бюрократической машины МВФ и США [Роуз, 2013: с. 5].

В последнее время позиции представителей последней группы, то есть апологетов МВФ, значительно пошатнулись, особенно после коллапса реформ в большинстве бывших социалистических стран и участия МВФ в продвижении “нового мирового порядка” во главе с США. В своем докладе на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2017 году независимый американский эксперт Альфред де Заяс признал: “В наше время нет недостатка во мнениях о влиянии Всемирного банка и МВФ на международный порядок. Некоторые наблюдатели приходят к выводу, что бреттон-вудские институты больше влияют на международные отношения, чем все резолюции Генеральной Ассамблеи, Экономического и Социального Совета и Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), вместе взятые” [Raja, 2017]. Учитывая разрушительные результаты реформирования экономик на “постсоциалистическом” пространстве, критики МВФ предостерегают доверчивых клиентов Фонда крылатыми словами из греческого мифа о Троянском коне: “Бойтесь данайцев, дары приносящих”.

После развала мировой социалистической системы и СССР грубое вмешательство МВФ во внутренние дела иностранных государств приобрело такие невероятные масштабы, что известные архитекторы геополитической и геоэкономической стратегий США не считают нужным скрывать, чьи финансовые и прочие интересы обслуживает МВФ. Убедительное признание этого факта содержится в книге известного американского политолога и политика Збигнева Бжезинского, который откровенно считает глобальную сеть “международных” финансовых институтов частью американской системы. “Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк, — пишет он, — можно сказать, представляют “глобальные” интересы, и их клиентами можно назвать весь мир. В действительности же в них доминируют американцы, и в их создании прослеживаются американские инициативы, в частности на конференции в Бреттон-Вудсе в 1944 году” [Brzezinski, 1998: p. 27].

В этой связи следует заметить, что именно на этой конференции было положено начало долларизации мировой экономики и привязке курсов многих национальных валют к доллару США. Для этого там отвергли предложение выдающегося британского экономиста Джона Мейнарда Кейнса о введении наднациональной денежной единицы — банкора — для международных расчетов и одобрили предложение американца Гарри Декстера Уайта о признании доллара США мировой резервной валютой. Отмечая нынешние последствия этой подрывной валютной сделки США для нашей страны, украинский исследователь Николай Сенченко справедливо пишет: “Украина давно поработана глобальной финансовой мафией. Это произошло в 1992 году, когда, подписав договор о сотрудничестве с Международным валютным фондом (МВФ), наша страна набросила на себя долларовую петлю, которая никогда не позволит ей стать независимой и богатой” [Сенченко, 2017: с. 5].

Современные критики деятельности МВФ обращают особое внимание на то, что в конце XX века роль Фонда вышла далеко за пределы его первичной цели, состоявшей в обеспечении международного валютного сотрудничества и валютной стабильности, содействии расширению и сбалансированному росту международной торговли, предоставлении краткосрочной помощи его членам в корректировке ошибочного регулирования платежного баланса, не прибегая к деструктивным мерам, которые могут навредить национальному или международному благосостоянию. В этом контексте критики МВФ справедливо обвиняют его во вмешательстве во внутренние дела беднейших государств, для которых Фонд является значимым долгосрочным кредитором, и в подрыве законных внутренних политических процессов путем навязывания им значительных структурных и институциональных реформ [Lee, 2002: p. 284].

На основе изучения документов по предоставлению кредитов МВФ и ВБ 26 странам мира американские исследователи Винсент Лойд и Роберт Вейсман доказали, что кредитные обусловленности этих институтов включают разнообразные положения, подрывающие трудовые права, рабочую силу и уровень жизни десятков миллионов рабочих. В упомянутых положениях предусматривались сокращение государственной службы и приватизация государственных предприятий; способность фирм нанимать и увольнять персонал или изменять сроки и условия труда при минимальных регулятивных ограничениях; санкционированное снижение уровня заработной платы, уменьшение или сдерживание повышения минимальной заработной платы, расширение разрыва заработной платы между государственными работниками и менеджерами; проведение пенсионных реформ, включая приватизацию пенсионных фондов, что ведет к отмене льгот по социальной безопасности. Эти связанные с трудом политики имеют место в контексте реализации более широких пакетов структурной корректировки со стороны МВФ и ВБ, делающих ударение на либерализации торговли в совокупности с макроэкономическими политиками, которые все больше продвигают корпоративные интересы за счет рабочей силы [Lloyd, 2002: p. 433].

Анализируя трансформацию функций МВФ в течение последних десятилетий, американский исследователь М.Фратианни подчеркивает, что экономисты Джон Мейнард Кейнс (Великобритания) и Гарри Декстер Уайт (США), стоявшие у истоков создания МВФ, вряд ли узнали бы свое детище в наше время. В XXI веке Фонд дает советы странам-членам МВФ, оценивает их экономическую политику, координирует действия кредиторов в долговых кризисах, предоставляет чрезвычайные займы на тяжелейших условиях терпящим бедствие экономикам, является кризисным менеджером и т.п. [Fратианни, 2005: p. 155, 171]. В 1970-е годы только 26% займов МВФ сопровождалось требованиями, чтобы заемщик сократил социальные и прочие затраты и не вводил новые тарифы или меры по контролю над капиталом, а к концу 1980-х эта цифра достигла 66% [Мазовер, 2016: с. 332]. Таким образом, МВФ значительно расширил свои прерогативы за рамки финансирующего органа и присвоил себе полномочия диктовать на глобальном уровне условия предоставления займов якобы “независимым” государствам для проведения внутренних реформ в интересах заокеанских “доброжелателей”. В то же время, как свидетельствуют исследования данной проблемы, при предоставлении займов МВФ как финансовый инсти-

тут лишь в одном случае из шести руководствовался политически нейтральными, технократическими подходами [Stiles, 1991: p. 196–197].

Итоги реформ МВФ в “постсоциалистическом” и “постколониальном” пространстве не оставляют сомнения в том, что “МВФ создавался в рамках Бреттон-Вудской системы как институт, призванный служить интересам стран ядра капиталистической мир-системы” [Роуз, 2013: с. 85]. По словам директора Центра польских и центральноевропейских исследований Рочестерского университета (США) Рендала Стоуна, “эффективность МВФ ставится под угрозу в результате его зависимости от “группы 7”. Современная экономика учит, что только независимые центральные банки способны к сдерживанию инфляции и рациональному выделению ресурсов для достижения финансовой стабильности. Однако МВФ — всемирный центральный банк — не является независимым. В итоге его возможности, когда он имеет дело с могущественными странами, способными оказывать влияние на главных доноров, серьезно деформированы” [Stone, 2000].

Со времени обострения мексиканского финансового кризиса в 1994 году международные финансовые рынки находятся в состоянии частой турбулентности, а МВФ как одна из самых важных международных организаций в этой сфере не в состоянии обеспечить им достаточную стабильность. По признанию немецкого исследователя Герберта Дитера, экономические последствия деятельности МВФ слишком часто оказываются негативными. Так, во время азиатского финансового кризиса вместо помощи его жертвам в преодолении обвала экономики МВФ способствовал углублению финансовых потрясений. В реформировании стран с “переходной экономикой” МВФ ограничился осуществлением стратегии либерализации, что также не привело к положительным результатам. Несмотря на обвинения в адрес правительств развивающихся стран в недостаточной транспарентности их экономик, деятельность Фонда характеризуется отсутствием открытости. Благодаря его закрытости во многих аспектах, в частности в деле публикации его соглашений со странами-членами, МВФ называют “тайным институтом”. Процесс принятия решений в МВФ также остается неизвестным, дискуссии в Исполнительном совете не публикуются. Интересы кредиторов доминируют в деятельности МВФ, заинтересованного прежде всего в обеспечении возврата займов. Обусловливание программ МВФ слишком чрезмерно, особенно для стран в финансовом кризисе, вынужденных выполнять множество крайне детализированных условий [Dieter, 2004: p. 109, 112]. Особые критические замечания вызывают требования МВФ к странам-заемщицам в условиях приспособления их к “жесткой экономии” уменьшить затраты на социальные программы, в первую очередь на здравоохранение и образование, что противоречит интересам стран с “переходной экономикой” в сложный период перестройки народного хозяйства [Kte'pi, 2009: p. 926].

Все это требует существенной перестройки структуры и практики МВФ с целью улучшения выполнения уставных обязанностей и решения новейших задач. Однако признав ошибкой свою деятельность в деле реформирования экономик стран “третьего” мира и с “переходной экономикой”, МВФ ограничился косметическим ремонтом Вашингтонского консенсуса, переименовав его в Поствашигтонский консенсус. Усиление независимости МВФ и реформирование его в этом направлении противоречит интересам США и других стран “семерки”, превративших Фонд в один из своих глав-

ных инструментов формирования зависимости стран, освободившихся от колониального ярма во второй половине XX века, и “новых рыночных демократий”, образовавшихся на территории бывших социалистических стран. Сегодня ведущие государства “золотого миллиарда” планеты интенсивно используют механизм МВФ для безвозвратного перевода бывших стран СССР и Восточной Европы на капиталистические рельсы развития и превращения их вместе со странами “постколониальной” периферии в сырьевые придатки “ядра” капиталистической мир-системы.

Реформаторские меры под эгидой МВФ осуществляются в странах-заемщиках в рамках Вашингтонского консенсуса в интересах иностранного капитала и сводятся к их структурной перестройке путем маркетизации, приватизации, либерализации и дерегуляции. Все это приводит не к повышению эффективности экономики, а к деиндустриализации народного хозяйства, открытию страны для иностранного капитала, сокращению социальных затрат, ослаблению регулирования государством рынка труда. Социальные издержки ради структурной перестройки перекладываются преимущественно на плечи трудового народа. В связи с этим американский социолог В.Робинсон справедливо подчеркивает: “Согласно логике глобального капитализма снижение стоимости труда и лишение трудящихся гражданских прав неолиберальным государством становятся необходимым условием для “развития”” [Robinson, 1999: p. 41].

Официальная риторика МВФ пестрит уверениями в том, что его деятельность направлена не только на повышение темпов экономического роста, но и на уменьшение неравенства в странах-реципиентах займов Фонда. Но эти уверения “архитекторов” Вашингтонского консенсуса не подтверждаются научными исследованиями результатов реформ под эгидой МВФ в странах “третьего” мира и с “переходной” экономикой. Последние, в том числе Украина, на собственном опыте все больше убеждаются, что лечение их экономик с “помощью” МВФ сдерживает экономический рост и сопровождается усилением несправедливости в распределении доходов. На основе анализа итогов выполнения программ МВФ в 98 странах в 1970–2000 годах западноевропейские экономисты Н.Гилберт и Б.Унгер пришли к выводу, что привлечение МВФ к реформированию экономик в упомянутых странах “не только уменьшает размер экономического пирога, но и служит причиной более неравномерного его распределения” [Gilbert, 2009]. Приведенный вывод западных ученых целиком и полностью подтверждается трагическими последствиями реформирования экономики Украины в соответствии с императивными предписаниями и условиями МВФ.

На рубеже двух веков появилось множество социологических, экономических, политологических и иных научных разработок, посвященных разоблачению коварной роли МВФ в вытеснении десятков стран “второго” и “третьего” миров на обочину глобального капитализма и превращении их населения в изгнанников мировой цивилизации. Весомое место среди них занимает новейшая работа Эрнста Вольфа “Разграбление мира: История и политика МВФ”. На ее страницах автор так демистифицирует деятельность МВФ в странах-заемщиках: “Официально основная задача МВФ заключается в стабилизации глобальной финансовой системы и помощи обеспокоенным странам в период кризиса. В действительности его операции больше напоминают военные действия армий. Куда бы он ни вмешался, он подрывает суве-

ренитет государств, принуждая их имплементировать меры, которые отвергаются большинством населения, и оставляет после себя широкий след экономических и социальных опустошений... Таким образом, программы МВФ стоят миллионам людей их рабочих мест, отказывают им в доступе к адекватному медицинскому обслуживанию, функционально пригодным образовательным системам и достойному жилью. Они делают недоступным для них необходимое им питание, увеличивают бездомность, отбирают плоды труда в течение всей жизни у пожилых людей, способствуют распространению болезней, уменьшают продолжительность жизни и увеличивают детскую смертность” [Wolf, 2014: p. 9, 10]. Как свидетельствуют приведенные ниже официальные статистические данные и результаты социологических опросов Института социологии НАН Украины, все эти трагические метаморфозы реформирования экономики под эгидой МВФ имеют место сегодня в нашей многострадальной стране, которая превратилась из одного из богатейших государств в Европе в беднейшую страну в Старом и Новом Свете.

Отношение граждан Украины к сотрудничеству с МВФ

Настоящая направленность реформаторской деятельности МВФ в странах глобального Юга четко просматривается на примере Украины. За четверть века “транзитологического” эксперимента она не смогла даже приблизиться к показателям ВВП УССР 1991 года. Реализация обещанной “жизни по-новому” с привлечением займов МВФ после “Евромайдана” еще больше ухудшила положение украинского народа даже в измерениях зарубежных социологических служб. На основе массового опроса ($N = 1000$) в Украине 1–15 июля 2016 года социологическая служба Гэллага установила, что почти половина украинцев (46%) в течение года, предшествовавшего опросу, переживали времена, “когда они не имели достаточно денег для приобретения еды для себя или для своих семей”, что стало самым высоким показателем за все время проведения аналогичных исследований. И не случайно 41% украинцев одновременно оценили свое социальное самочувствие как “страдание”. По индикатору страданий в 2016-м Украина заняла первое место в Европе и вышла на третье место в мире после Южного Судана (47%) и Гаити (43%) [Lyons, 2017].

Главной причиной увеличения бедности и неравенства в Украине, на наш взгляд, стала приватизация средств производства, которая развернулась под эгидой власть имущих вместе с МВФ в массовом масштабе в начале 90-х годов прошлого века. Новая мощная волна приватизации была запущена сразу после смены власти в Украине в феврале 2014 года.

Сегодня под эгидой МВФ Украина продолжает движение в направлении неоллиберального реформирования, стремительными темпами лишаясь остатков государственной собственности. В частности, в “Меморандуме об экономической и финансовой политике” от 2 марта 2017 года, подписанном ключевыми представителями украинской власти (президентом, премьер-министром, министром финансов и главой Нацбанка), красной нитью проходит идея о необходимости активизации неоллиберальных реформ, в частности в плане “управления и реформирования государственных предприятий”, и признается насущная необходимость “в ускорении этого процесса” [Меморандум про економічну і фінансову політику, 2017: с. 25].

В этом официальном документе в отношении сотрудничества с МВФ четко прописаны обязательства государства Украины по приватизации ряда таких важных предприятий, как ПАТ “Одесский припортовый завод”, ПАТ “Центрэнерго”, “Укрспирт”, “Турбоатом”, энергораспределительные компании и облэнерго, а также сроки выполнения данных обязательств [Меморандум про економічну і фінансову політику, 2017: с. 26]. И хотя, как показывает практика, сроки приватизации нередко корректируются и переносятся, с момента смены власти в феврале 2014 года в Украине произошло существенное сокращение государственной собственности и передача в частные руки множества предприятий, в том числе государственного и стратегического значения.

Необходимо указать, что далеко не все представители экспертного сообщества расценивают приватизацию как спасательный механизм повышения эффективности работы предприятий, как его позиционируют представители нелиберального подхода в экономике. А о критическом отношении к этому процессу со стороны большинства граждан и говорить не приходится. Все чаще в экспертной среде речь идет о том, что именно приватизация является ключевым фактором депривации и вследствие этого — усиления неравенства, бедности и обездоленности значительных масс населения.

Так, в ходе презентации одного из последних докладов о крайней бедности и правах человека, представленного несколько месяцев назад на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН, содокладчик ООН Ф.Олстон предостерег от бесконтрольной приватизации и подверг критике действия ВБ, МВФ и ООН, которые продвигают приватизацию базовых услуг, не считаясь с правами человека и последствиями подобной приватизации для бедных слоев населения. “Масштабная приватизация общественного имущества, услуг и инфраструктуры во многих странах мира систематически подрывает механизмы защиты прав человека, приводит к увеличению бедности и в целом имеет крайне трагические последствия для наиболее уязвимых групп населения” [Эксперт ООН, 2018], — утверждается в вышеназванном документе.

О том, что приватизация стала одной из ключевых причин усиления неравенства в мире и внутри многих стран, читаем и в “Докладе о неравенстве в мире”. В частности, речь идет о том, что неравенство, начиная с 80-х годов XX века, усиливалось везде, во всех странах, однако разными темпами, что определялось особенностями институционального и политического контекста. Масштабное перетекание собственности из государственного сектора в частный, имевшее место в мире с начала 1980-х годов, не только повлекло усиление экономического неравенства, но и существенно ограничило возможности государств бороться с его последствиями. Как показывают исследователи, за последние десятилетия сугубо частное имущество выросло в богатых странах вдвое, причем на этот процесс почти не повлияли ни глобальный финансовый кризис 2008 года, ни спекулятивные пузыри на рынке недвижимости таких стран, как Япония и Испания. Вместе с тем чистое государственное имущество (то есть государственные активы минус государственные долги) начиная с 80-х годов XX века сократилось почти во всех странах. Например, в Китае и России его стоимость уменьшилась с 60–70% национального богатства до 20–30%. Чистое государственное имущество за последние годы достигло отрицательных значений в США и Великобритании и лишь немного превышает нулевую пометку в Японии, Германии и Франции [Доклад о неравенстве в мире, 2017: с. 11–12].

Что касается мнений рядовых граждан Украины, то социологические опросы подтверждают наличие весьма критичного их отношения к неолиберальной политике в целом, а также конкретно к такой экономической “новации”, как приватизация.

Как свидетельствуют многолетние социологические наблюдения, приватизация оценивается довольно критично большинством жителей Украины. Результаты мониторингового исследования Института социологии НАН Украины 2018 года также показывают, что скорее отрицательно к приватизации крупных предприятий относится большинство населения Украины, а именно 57,6% (табл. 1). В то же время противоположного мнения придерживаются более чем втрое меньше опрошенных — всего 17,3%.

Наряду с этим была зафиксирована корреляция между возрастом респондентов и их отношением к приватизации. В частности, наиболее негативно к приватизации крупных предприятий относятся люди старшего возраста (56 лет и больше) — 63,2%. Противников крупной приватизации меньше среди представителей средней (30–55 лет) и младшей (18–29 лет) возрастных групп — 57,9% и 48,4% соответственно. Весьма показательным, что сторонников данного процесса крайне мало среди всех возрастных когорт, в том числе самой молодой, где их доля самая высокая — 20%; 17,3% она составляет среди людей среднего возраста, а наименьшей — 15,4% — является среди людей старшей возрастной группы.

Таблица 1

Отношение разных возрастных групп населения к приватизации крупных предприятий, 2018, %, N = 1800

Как вы относитесь к передаче в частную собственность (приватизации) крупных предприятий?	18–29 лет	30–55 лет	56 лет и больше	Всего
Скорее отрицательно	48,4	57,9	63,2	57,6
Трудно сказать, положительно или отрицательно	31,6	24,8	21,4	25,1
Скорее положительно	20,0	17,3	15,4	17,3

Существуют также некоторые региональные различия в оценках крупной приватизации. Например, больше всего противников крупной приватизации на Юге Украины (67,4%), меньше всего — на Западе (51,6%). В то же время больше всего приверженцев на Западе (23,9%), меньше всего — в Центре (11,8%) и на Юге (13,5%). Вероятно, это можно объяснить историей промышленного и социально-экономического развития этих регионов, ведь по всей Украине, особенно на Юге, в результате деиндустриализации, являющейся прямым последствием неолиберальных реформ, за последние годы были уничтожены или существенно сократили производство десятки бывших промышленных гигантов, тогда как на Западе нашей страны исторически было гораздо меньше крупных промышленных предприятий.

Что касается малой приватизации, то доля респондентов, которые ее одобряли, была достаточно большой с самого начала наблюдений (с 1992 года). Но если к 2002-му эта доля превышала 50%, то начиная с обозначенного периода до нынешнего времени наблюдалось ее постепенное уменьшение. Более того, на сегодня доли сторонников и противников малой приватизации уравнились и составляют 35,0% и 34,9% соответственно.

Весьма ощутимым оказалось падение одобрительного отношения к малой приватизации в последние годы. Так, положительно к ней в 2014 году относились 43,1% граждан против нынешних 35,0% (см. также табл. 2).

Таблица 2

Отношение разных возрастных групп населения к приватизации малых предприятий, 2018, %, N = 1800

<i>Как вы относитесь к передаче в частную собственность (приватизации) малых предприятий?</i>	18–29 лет	30–55 лет	56 лет и больше	Всего
Скорее отрицательно	28,9	36,5	36,5	34,9
Трудно сказать, положительно или отрицательно	37,4	28,4	27,8	30,1
Скорее положительно	33,7	35,1	35,7	35,0

Одним из важнейших вопросов сегодняшнего дня в Украине является вопрос купли-продажи земли сельскохозяйственного назначения. В частности, в Меморандуме о сотрудничестве с МВФ обуславливается важность ускорения либерализации рынка земли, в том числе и земель сельскохозяйственного назначения. Но несмотря на обязательство власти провести “кампанию по информированию общественности, чтобы разъяснить преимущества этой реформы” [Меморандум про економічну і фінансову політику, 2017: с. 25], общественность в большинстве такую реформу не поддерживает. По данным мониторинга 2017 года, против купли-продажи земли сельскохозяйственного назначения выступают 63,9% жителей Украины.

Что касается отношения населения Украины к приватизации земли, то скорее отрицательно к ней также относятся большинство респондентов — 57,3%. Противоположную позицию занимают почти втрое меньше опрошенных — 20,4% (подр. см. табл. 3).

Таблица 3

Отношение разных возрастных групп населения к приватизации земли, 2018, %, N = 1800

<i>Как вы относитесь к передаче в частную собственность (приватизации) земли?</i>	18–29 лет	30–55 лет	56 лет и больше	Всего
Скорее отрицательно	44,5	56,6	66,6	57,3
Трудно сказать, положительно или отрицательно	30,0	22,0	17,7	22,3
Скорее положительно	25,5	21,4	15,8	20,4

Как и в отношении приватизации крупной собственности, здесь также имеется четкая корреляция с возрастными показателями: более отрицательным отношением оказывается среди представителей старшей возрастной когорты. Однако, как показывают результаты опроса, сторонников этой реформы не так много даже в группе молодых респондентов — лишь каждый четвертый (25,5%). Вместе с тем остается большая группа людей (22,3%), которые не определились с собственной позицией по этому судьбоносному для государства и страны в целом вопросу.

Что касается региональных различий в восприятии приватизации земли, то более всего ее приверженцев на Западе страны — 28,5%, меньше все-

го — на Донбассе (13,9%) и в Центре (15,3%). И наоборот: больше всего противников на Донбассе (63,9%) и в Центре (61,6%) и меньше всего — в Западном регионе (48,1%).

Можно сделать вывод, что несмотря на мощную пропагандистскую работу, направленную на формирование положительного восприятия приватизации государственной собственности, в частности земли, за период с 2014 до 2018 года произошел, хоть и незначительный, но все же рост отрицательного отношения жителей Украины к ним (табл. 4).

Наиболее заметной указанная тенденция оказывается в отношении приватизации малых предприятий: скорее отрицательно к ней сегодня относятся 34,9% респондентов против 25,9% в 2014 году. Также немного возросло отрицательное отношение украинцев к приватизации земли: с 52,9% в 2014-м до 57,3% в 2018-м.

Таблица 4

Динамика отношения населения Украины к приватизации, 2014–2018, %

Как вы относитесь к передаче в частную собственность (приватизации)...?	Скорее отрицательно		Трудно сказать		Скорее положительно	
	2014 год	2018 год	2014 год	2018 год	2014 год	2018 год
Крупных предприятий	54,4	57,6	25,2	25,1	19,9	17,3
Малых предприятий	25,9	34,9	30,3	30,1	43,1	35,0
Земли	52,9	57,3	24,8	22,3	21,6	20,4

Зафиксировано разительное расхождение между действиями власти по выполнению рекомендаций МВФ, в частности в вопросе приватизации государственной собственности, — с одной стороны, и отрицательным отношением большей части населения страны к ним — с другой. Негативное восприятие большинством населения приватизации госсобственности чревато угрозой дальнейшего нарастания конфликтов и разломов в украинском обществе и распространения напряженности в нем.

Таблица 5

Динамика отношения граждан к сотрудничеству Украины с МВФ, 2000–2018, %

Варианты ответа	2000	2002	2004	2006	2008	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2018
Скорее отрицательно	23,0	29,1	17,9	19,6	18,2	18,4	32,4	32,9	22,4	24,0	34,7	36,8
Трудно сказать	40,9	41,8	46,6	48,6	49,3	44,7	43,6	43,1	40,6	30,9	33,0	37,4
Скорее положительно	36,0	28,6	34,9	31,8	32,2	36,7	23,6	23,6	36,4	44,3	32,1	25,7
Не ответили	0,1	0,5	0,6	0,0	0,3	0,2	0,4	0,4	0,6	0,9	0,0	0,1

В этом контексте осознание связи повышения цен на жизненно важные услуги с выполнением требований МВФ привело к изменению отношения населения Украины к Фонду (табл. 5). В 2004–2008 годах почти каждый пятый гражданин Украины отрицательно относился к сотрудничеству с

МВФ, в 2016-м и 2018-м — каждый третий. Наряду с этим доля тех, кто положительно относится к сотрудничеству Украины с МВФ, уменьшилась на десять процентных пунктов (с 36,0% в 2000-м до 25,7% в 2018-м, за исключением ситуативного подъема до 44,3% в 2015-м). В разные годы мониторинга от половины до трети респондентов не могли определить свою позицию в отношении сотрудничества Украины с МВФ, что свидетельствует скорее об их неосведомленности о последствиях “реформаторской” деятельности Фонда в мире и в нашей стране.

Результаты мониторинга свидетельствуют о разном отношении граждан к сотрудничеству Украины с МВФ в зависимости от региона их проживания (табл. 6). Наиболее отрицательное отношение зафиксировано на Юге (41,5%) и на Востоке (44,1%), менее отрицательное — на Западе (30,9%) и в Центре (32,6%). И в Центральных, и в Южных, и в Восточных регионах негативизм в массовом сознании преобладает над положительным отношением к сотрудничеству Украины с МВФ. Только на Западе страны положительное его восприятие преобладает над отрицательным отношением (39,1% и 30,9%). Положительно к сотрудничеству Украины с МВФ относится каждый четвертый гражданин на Юге и Востоке (соответственно — 26,4% и 24,0%) и каждый пятый (19,4%) в Центре. Привлекает внимание и тот факт, что в Центре почти половина населения еще не определила своего отношения к сотрудничеству Украины с МВФ, а на Западе, Юге и Востоке таких около трети.

Таблица 6

**Отношение граждан к сотрудничеству Украины с МВФ
в зависимости от региона их проживания, 2018, %, N = 1800**

Отношение к сотрудничеству Украины с МВФ	Запад (n = 376)	Центр (n = 659)	Юг (n = 193)	Восток (n = 572)
Скорее отрицательное	30,9	32,6	41,5	44,1
Трудно сказать	30,1	48,0	32,1	32,0
Скорее положительное	39,1	19,4	26,4	24,0

Таблица 7

**Влияние возрастного фактора на отношение граждан
к сотрудничеству Украины с МВФ, 2018, %, N = 1800**

Отношение к сотрудничеству Украины с МВФ	18–29 лет (n = 380)	30–55 лет (n = 831)	Старше 55 лет (n = 589)
Скорее отрицательное	31,3	35,1	42,8
Трудно сказать	35,8	39,8	35,1
Скорее положительное	32,9	25,0	22,1

Анализ влияния возрастного фактора на отношение граждан к сотрудничеству Украины с МВФ зафиксировал четкий тренд к усилению негативизма к взаимодействию с Фондом с увеличением возраста респондентов (табл. 7). Если среди молодежи и граждан среднего возраста примерно каждый третий отрицательно воспринимает сотрудничество с МВФ, то среди населения старшего возраста четверо из десяти относятся к нему отрица-

тельно. Соответственно, положительно к сотрудничеству Украины с МВФ относится каждый третий молодой респондент (32,9%), каждый четвертый гражданин среднего возраста (25,0%) и каждый пятый представитель старшего поколения (22,1%).

Уровень образования и пол респондентов практически не влияют на их отношение к сотрудничеству Украины с МВФ. Однако зафиксированы определенные отличия в сопоставлении с ценностными измерениями, внешнеполитическими ориентациями граждан и восприятием ближайших перспектив жизни в стране. Так, среди “оптимистов”, полагающих, что в ближайший год наша жизнь более или менее наладится, отрицательно к сотрудничеству с МВФ относятся 29,6% опрошенных, а положительно — 39,7% (табл. 8). Среди тех, кто считает, что никакого улучшения в ближайший год не произойдет (то есть среди “пессимистов”), отрицательно к сотрудничеству с МВФ относится почти каждый второй респондент (45,9%), а положительно — каждый пятый (19,9%).

Таблица 8

Отношение “оптимистов” и “пессимистов” (в плане оценки перспектив нашей жизни в ближайший год) к сотрудничеству Украины с МВФ, %

<i>Отношение к сотрудничеству Украины с МВФ</i>	Никакого улучшения не будет (n = 938)	Трудно сказать (n = 555)	Более или менее наладится (n = 307)
Скорее отрицательное	45,9	25,4	29,6
Трудно сказать	34,1	46,8	30,6
Скорее положительное	19,9	27,7	39,7

Смена власти в Украине в 2014 году привела к разделению ее населения на совсем незначительную часть “выигравших” и абсолютное большинство “проигравших” в результате “Евромайдана” (рис. 1). В группе “выигравших” скорее отрицательное отношение к сотрудничеству с МВФ высказал лишь каждый пятый респондент (20,4%), в группе “проигравших” — почти половина опрошенных (47,6%). И наоборот, среди тех, кто выиграл от изменений 2014 года, почти половина положительно воспринимают сотрудничество с МВФ и только пятая часть — отрицательно. Вполне понятно, что отношение к МВФ обусловлено прежде всего идеологическими ориентациями людей. Однако анализ реалий жизни украинского общества показывает, что императивные требования “реформаторских” экспериментов МВФ в нашей стране легли слишком тяжелым, практически непосильным бременем на плечи обездоленной части украинского народа, который постепенно начинает осознавать, куда ведет Украину выполнение неолиберальных предписаний Фонда под лозунгом повышения эффективности экономики.

Анализ отношения граждан к сотрудничеству Украины с МВФ в зависимости от того, традиции, ценности и нормы поведения каких стран — западноевропейских или восточнославянских — им ближе, выявил следующее. “Скорее отрицательное” отношение к сотрудничеству Украины с МВФ продемонстрировала почти треть граждан, считающих себя приверженцами западноевропейских ценностей (28,2%), и почти половина сторонников восточнославянских ценностей (48,5%). Вместе с тем “скорее положитель-

ное” отношение к деятельности МВФ высказали 36,1% респондентов, являющихся сторонниками ценностей стран Западной Европы, и почти вдвое меньше (20,1%) приверженцев ценностей восточнославянских стран.

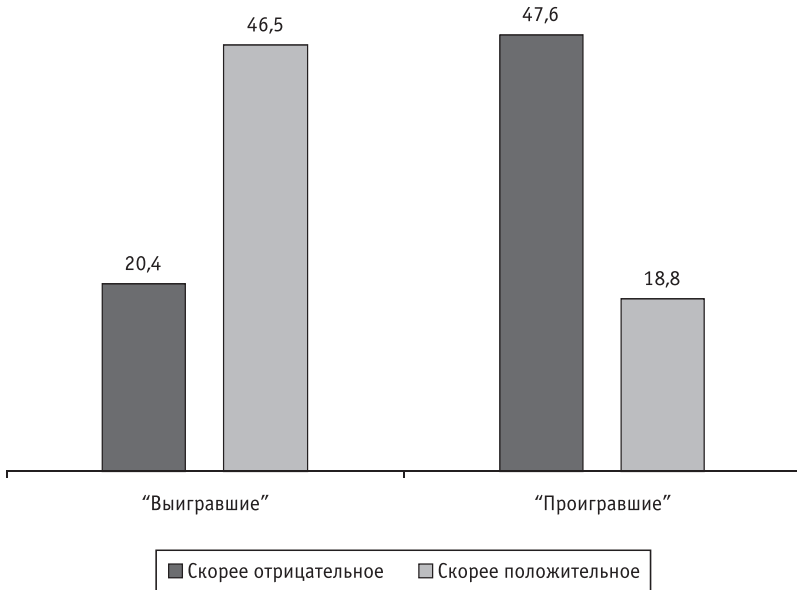

Рис. 1. Отношение “выигравших” и “проигравших” от смены власти в 2014 году к сотрудничеству Украины с МВФ, %

Данные мониторинга выявили также значительное влияние внешнеполитических ориентаций граждан на их отношение к сотрудничеству Украины с МВФ (рис. 2). Так, среди приверженцев Союза России и Беларуси отрицательно относятся к сотрудничеству Украины с МВФ более чем каждый второй респондент (57,1%), среди противников — каждый третий (32,0%). О “скорее положительном” отношении заявили лишь 13,9% приверженцев Союза России и Беларуси и треть его противников (34,5%). Только четверть опрошенных приверженцев вступления в НАТО (25,0%) поддержали и сотрудничество Украины с МВФ, а почти половина приверженцев вступления в НАТО выступили против этого сотрудничества (45,3%). Значительно более контрастным было соотношение отрицательного / положительного отношения к сотрудничеству Украины с МВФ в среде противников вступления в НАТО, где этот показатель составлял, соответственно, 68,3% и 9,5%. Чуть более четверти приверженцев вступления в Европейский Союз высказали отрицательное отношение к сотрудничеству Украины с МВФ (25,4%), гораздо больше — 42,5% — положительное. И снова значительно более контрастным было соотношение отрицательного / положительного отношения к сотрудничеству Украины с МВФ в среде противников вступления в ЕС, где этот показатель равен, соответственно, 72,5% и 8,5%. Приведенные данные свидетельствуют о существенном расколе в украинском обществе между приверженцами и противниками Союза России и Беларуси, с одной стороны, и между приверженцами и противниками вступления в НАТО и ЕС — с другой, в частности в плане отношения к сотрудничеству Украины с МВФ.

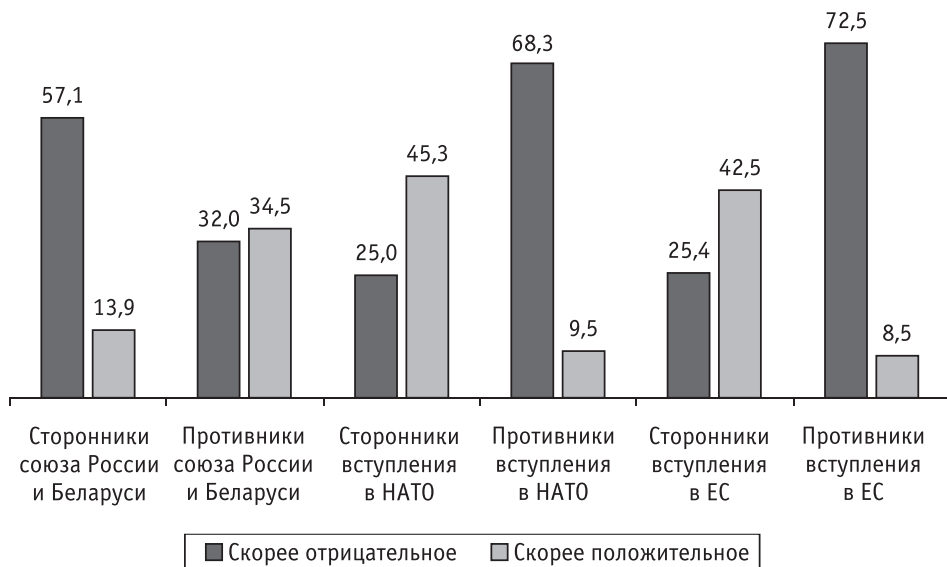

Рис. 2. Отношение граждан к сотрудничеству Украины с МВФ в зависимости от их внешнеполитических ориентаций, %

Восходящая динамика отрицательного отношения граждан Украины к сотрудничеству с МВФ в 2000–2018 годах свидетельствует о постепенном осознании ими настоящей сути Фонда и тяжких последствий его реформаторских экспериментов на нашей земле. Императивные рекомендации МВФ и ВБ вызывают бурные протесты со стороны массовых демократических движений во многих странах мира, где также растет разочарование деятельностью МВФ. В последнее время все больше исследователей современных глобальных трендов называют Бреттон-Вудские институты “экономическими убийцами” стран “третьего” мира и с “переходной” экономикой, а финансовую “помощь” МВФ сравнивают с приносящими дары данайцами.

Учитывая отрицательные последствия Реформации на глобальном уровне под эгидой МВФ, одни ученые, политики и общественные деятели призывают реформировать Бреттон-Вудские институты, другие — распустить их и создать вместо них новые организации с новыми сотрудниками. Последнее предложение поддерживают многие ученые, в частности британский исследователь Уэйн Элвуд, который подчеркивает: “Распустив бреттон-вудское трио — МВФ, Всемирный банк и ВТО, мы сможем с нуля создать новые учреждения с моральными целями и демократическими полномочиями, которые будут работать на пользу большинству жителей мира” [Элвуд, 2013: с. 182]. С этим выводом солидаризируются все больше государственных и общественных деятелей в странах глобального Юга, которые ставят целью освободиться от долговой петли и диктата МВФ, восстановить собственное народное хозяйство и вернуть свою способность к восстановлению государственного суверенитета. В этом контексте становится понятно, что чем быстрее Украина избавится от реформаторской опеки МВФ, тем больше шансов у нее будет не угодить в глобальную экономическую пропасть и не исчезнуть навсегда с геополитической карты мира.

Источники

- Доклад о неравенстве в мире 2018. Основные положения.* URL: <http://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-summary-russian.pdf>
- Мазовер М. (2016). *Власть над миром: История идеи.* Москва: Кучкино поле.
- Меморандум про економічну і фінансову політику від 2 березня 2017 року:* офіційний сайт Міністерства фінансів України. URL: <https://www.minfin.gov.ua/uploads/redactor/files>
- Роуз, К. Б. (2013). *Механизмы и пределы влияния США в МВФ: Аналитический обзор.* / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. проблем. Отдел Зап. Европы и Америки. Отв. ред. Семяко Г.В. Москва.
- Сенченко, М. І. (2017). Міжнародний валютний фонд – інструмент поневолення України. Київ: КВІЦ.
- Эксперт ООН по вопросам нищеты предупреждает об опасностях бесконтрольной приватизации (2018). *Новости ООН.* URL: <https://news.un.org/ru/story/2018/10/1341072>
- Элвуд, У. (2013). Глобализация. Москва: Книжный клуб Книговек.
- Brzezinski, Z. (1998). *The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives.* New York: Basic Books.
- Bull, B. (2004). Confronting the ‘Three Horsemen of the Apocalypse’: Critical Literature on the World Bank, the International Monetary Fund and the World Trade Organisation. *The European Journal of Development Research*, 16 (3), 737–745.
- De Ploeg, C. K. (2017). *Ukraine in the crossfire.* Atlanta, GA: Clarity Press, Inc.
- Dieter H. (2004). The International Monetary Fund and the World Bank. In need of better performance? *Asia Europe Journal*, 2, 109–120.
- Fратиани М. (2005). The International Monetary Fund and Its Critics. In Michele Fratianni, Paolo Savona, John J. Kirton. Burlington (Eds.), *Sustaining global growth and development: G7 and IMF governance.* VT: Ashgate Publishing Company, 155–176.
- Gilbert, N, Unger, B. (2009). *Do Loans Harm? The Effect of IMF Programs on Inequality.* *Discussion Paper Series 09-26.* Utrecht School of Economics, Tjalling C. Koopmans Research Institute, October. URL: <http://www.uu.nl/rebo/economie/discussionpapers>
- Keaney, M. (2011). Picking the entrails of the Washington Consensus. *World Review of Political Economy.* Spring, 134–158.
- Kte’pi, B. (2009). International Monetary Fund. In C. Wankel (general ed.) *Encyclopedia of business in today’s world.* Thousand Oaks, California: SAGE Publications, Inc. 925–926.
- Lee, S. (2002). International Monetary Fund. *New Political Economy*, 7 (2), 283–298.
- Lloyd, V., Weissman, R. (2002). International Monetary Fund and World Bank policies undermine labor power and rights. *International Journal of Health Services*, 32 (3), 433–442.
- Lyons, L. (2017). *South Sudan, Haiti and Ukraine Lead World in Suffering.* URL: http://www.gallup.com/poll/206891/south-sudan-haiti-ukraine-lead-world-suffering.aspx?g_source=World&g_medium=newsfeed&g_campaign=tiles
- Momani, B. (2004). American politization of the International Monetary Fund. *Review of International Political Economy*, December, 880–904.
- Raja, K. (2017). *IMF should abandon “failed policies”, says human rights reporter.* URL: <https://www.sharing.org/information-centre/reports/imf-should-abandon-failed-policies-says-human-rights-reporter>
- Robinson, W. I. (1999). Latin America in the Age of Inequality: Confronting the New “Utopia”. *International Studies Review*, Autumn, 41–67.
- Stiles, K. W. (1991). *Negotiating Debt: The IMF Lending Process.* Boulder, CO: Westview Press.
- Stone, R. (2000). *Reforming the IMF? Lessons from Assistance to Post-Communist Countries. Policy Memo: 141.* URL: <http://www.ponarseurasia.org/memo/reforming-imf-lessons-assistance-post-communist-countries>
- Wolf, E. (2014). *Pillaging the World. The History and Politics of the IMF.* Tectum Verlag.

Матеріал отримано 20.01.2019

References

- World Inequality Report 2018. Executive Summary*. URL: <http://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-summary-russian.pdf> [=Доклад 2018]
- Mazover, M. (2016). *Governing the World. The History of an Idea*. Moscow: Kuchkino pole.
- Memorandum on Economic and Financial Policies of March 2, 2017: Official site of the Ministry of Finance of Ukraine. URL: <https://www.minfin.gov.ua/uploads/redactor/files>
- Rose, K. B. (2013). *Mechanisms and limits of US influence in the IMF: Analytical review*. Moscow [= Рюз 2013].
- Senchenko, M. I. (2017). *The International Monetary Fund – an instrument of enslavement of Ukraine*. Kyiv: KVIC [=Сенченко 2017].
- UN expert on poverty warns of the dangers of uncontrolled privatization (2018). *UN News*. URL: <https://news.un.org/ru/story/2018/10/1341072> [=Эксперт ООН 2018].
- Elwood, W. (2013). *Globalization*. Moscow: Knigovok Book Club [=Элвуд 2013].
- Brzezinski, Z. (1998). *The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives*. New York: Basic Books.
- Bull, B. (2004). Confronting the ‘Three Horsemen of the Apocalypse’: Critical Literature on the World Bank, the International Monetary Fund and the World Trade Organisation. *The European Journal of Development Research*, 16 (3), 737–745.
- De Ploeg, C. K. (2017). *Ukraine in the crossfire*. Atlanta, GA: Clarity Press, Inc.
- Dieter, H. (2004). The International Monetary Fund and the World Bank. In need of better performance? *Asia Europe Journal*. 2, 109–120.
- Fратиани, М. (2005). The International Monetary Fund and Its Critics. In Michele Fratianni, Paolo Savona, John J. Kirton (Eds.), *Sustaining global growth and development: G7 and IMF governance*. Burlington, VT: Ashgate Publishing Company, 155–176.
- Gilbert, N, Unger, B. (2009). Do Loans Harm? The Effect of IMF Programs on Inequality. Discussion Paper Series 09-26. Utrecht School of Economics, Tjalling C. Koopmans Research Institute, October. Retrieved from <http://www.uu.nl/rebo/economie/discussionpapers>.
- Keaney M. (2011). Picking the entrails of the Washington Consensus. *World Review of Political Economy*. Spring, 134–158.
- Kte’pi B. (2009). International Monetary Fund. *Encyclopedia of business in today’s world*. C. Wankel, general editor. Thousand Oaks, California: SAGE Publications, Inc. 925–926.
- Lee S. (2002). International Monetary Fund. *New Political Economy*. 7 (2), 283–298.
- Lloyd V., Weissman R. (2002). International Monetary Fund and World Bank policies undermine labor power and rights. *International Journal of Health Services*. 32 (3), 433–442.
- Lyons, L. (2017). *South Sudan, Haiti and Ukraine Lead World in Suffering*. URL: http://www.gallup.com/poll/206891/south-sudan-haiti-ukraine-lead-world-suffering.aspx?g_source=World&g_medium=newsfeed&g_campaign=tiles
- Momani, B. (2004). American politicization of the International Monetary Fund. *Review of International Political Economy*. December, 880–904.
- Raja, K. (2017). *IMF should abandon “failed policies”, says human rights reporter*. URL: <https://www.sharing.org/information-centre/reports/imf-should-abandon-failed-policies-says-human-rights-reporter>
- Robinson, W. I. (1999). Latin America in the Age of Inequality: Confronting the New “Utopia”. *International Studies Review*. Autumn, 41–67.
- Stiles, K. W. (1991). *Negotiating Debt: The IMF Lending Process*. Boulder, CO: Westview Press.
- Stone, R. (2000). *Reforming the IMF? Lessons from Assistance to Post-Communist Countries*. *Policy Memo: 141*. URL: <http://www.ponarseurasia.org/memo/reforming-imf-lessons-assistance-post-communist-countries>
- Wolf, E. (2014). *Pillaging the World. The History and Politics of the IMF*. Tectum Verlag Marburg.

Received 20.01.2019

АНАТОЛІЙ АРСЕЄНКО, ВІТАЛІНА БУТКАЛЮК

Реформи під егідою МВФ в Україні: бійтеся данайців, що дари приносять

Стаття присвячено дослідженню з позицій економічної та історичної соціології структури, змісту й політичної спрямованості діяльності Міжнародного валютного фонду, особливо в країнах “третього” світу і з “перехідною” економікою після демонтажу соціалізму в країнах Східної Європи та СРСР і руйнування світової соціалістичної системи. На основі аналізу іноземної й вітчизняної літератури та емпіричних даних автори доводять неспроможність радикальних економічних реформ під егідою МВФ в Україні, які призвели до витіснення її на узбіччя периферійного капіталізму в ролі сировинного придатку країн “золотого мільярда” планети. Зростання негативного ставлення громадян України до співпраці з МВФ свідчить про поступове усвідомлення безперспективності подальшого розвитку цієї країни в межах глобального неоліберального проекту.

Ключові слова: МВФ, Вашингтонський консенсус, неолібералізм, економічні реформи, неоліберальна економіка, державний борг, нерівність, становище населення

АНАТОЛІЙ АРСЕЄНКО, ВІТАЛІНА БУТКАЛЮК

Реформы под эгидой МВФ: бойтесь данайцев, дары приносящих

Статья посвящена исследованию с позиций экономической и исторической социологии структуры, содержания и политической направленности деятельности Международного валютного фонда, особенно в странах “третьего” мира и с “переходной” экономикой после демонтажа социализма в странах Восточной Европы и СССР и разрушения мировой социалистической системы. На основании анализа иностранной и отечественной литературы и эмпирических данных авторы доказывают несостоятельность радикальных экономических реформ под эгидой МВФ в Украине, которые привели к вытеснению ее на обочину периферийного капитализма в качестве сырьевого придатка стран “золотого миллиарда” планеты. Рост негативного отношения граждан Украины к сотрудничеству с МВФ свидетельствует о постепенном осознании бесперспективности дальнейшего развития этой страны в рамках глобального неоліберального проекта.

Ключевые слова: МВФ, Вашингтонский консенсус, неоліберализм, экономические реформы, неоліберальная экономика, государственный долг, неравенство, положение населения

ANATOLII ARSEIENKO, VITALINA BUTKALIUK

Reforms under the auspices of the IMF: Beware of Greeks bearing gifts

The paper studies structure, content and political aspects of the International Monetary Fund's activities from the perspective of economic and historical sociology. Attention is primarily given to IMF policies implemented in “Third World” countries and “transition” economies after the dismantling of socialism in the USSR and Eastern Europe and collapse of the socialist world system. Drawing upon the relevant literature and social survey findings, the authors argue that radical economic reforms carried out in Ukraine under the aegis of the IMF have proved useless. Furthermore, these reforms have pushed this country to the fringe of peripheral capitalism and turned it into a mere appendage to the “golden billion”. The growth in negative attitudes towards collaboration with the IMF among Ukraine's citizens indicates a gradual rise of their awareness that there is no prospect of this country's successful development within the framework of the global neoliberal project.

Keywords: the IMF, the Washington Consensus, neoliberalism, economic reforms, neoliberal economics, public debt, inequality, the lives of ordinary people